

ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК: 395 (=512.31)

А. Г. Гомбожапов, К. А. Сагалаев

Институт филологии СО РАН

Исконное и новое в тексте и ритуале современных бурят

В статье на материале собственных полевых материалов и опубликованных данных показано современное состояние некоторых элементов культовой (шаманской и кузнечной) и семейной обрядности бурят. На конкретных примерах показано соотношение традиционных элементов и тех, что можно считать инновациями, как на уровне структуры ритуала, так и на уровне сопровождающего его текста. Делается вывод о дальнейшем развитии культурной традиции.

Ключевые слова: ритуал, текст, современное состояние, изменения, инновации.

В условиях глобализации, быстро меняющей некогда устойчивые к переменам области традиционной культуры, трансформации неизбежно подвергается и наиболее консервативная ее сфера – сфера *сакрального*. Новые экономические реалии, расширяющиеся этнокультурные контакты накладывают отпечаток на почти не менявшиеся веками ритуальные действия, внося изменения прежде всего во внешнюю, видимую глазом их сторону.

По тем или иным причинам разные сферы обрядности у бурят в неодинаковой степени сохранили баланс между *исконным* и *новым*, но так или иначе перемены не обошли стороной и эту часть культурной традиции. Попытаемся на основании опубликованных и собственных полевых материалов выявить соотношение традиций и инноваций в некоторых обрядах бурят как на уровне действия, так и на уровне текста.

Как и в прошлом, шаманские обряды проводит шаман для группы людей, объединённых родственными связями; посторонние люди не допускаются на обряд. Распорядителем на ритуале выступает шаман, зачастую имеющий помощников из числа учеников; жертвенное животное и все необходимое для обряда предоставляет его «заказчик». Помимо принесённого в жертву животного (чаще всего – барана) духам предлагают в качестве угощения домашние и покупные продукты – так называемая белая пища: печенье, конфеты, покупной же алкоголь и сигареты. Поэтому иногда в ходе обряда складывается ситуация, когда вселившийся в шамана дух (употреблявший при жизни совсем другую пищу, алкоголь и табак) не может понять, чем его угощают, и требует подать ему то, к чему он привык. Задача же остальных участников ритуала – погасить конфликт, любым доступным способом задобрить духа и сделать так, чтобы он остался доволен. Так, на обряде, записанном нами в

Гомбожапов Арсалан Гармазидиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Российская Федерация. E-mail: arsalan@ngs.ru.

Сагалаев Константин Андреевич – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Российская Федерация. E-mail: sagalaev@ngs.ru.

2002 г. в Агинском Бурятском автономном округе, вселившийся в шаманку дух старика явно не знал, что такое сигарета и с какого конца её нужно прикуривать; в конечном итоге угощение им было принято, и ход обряда не нарушился. На посвящении же белого шамана (включаем в эту категорию также костоправов и лекарей) непременно готовят ритуальную молочную водку – *архи*. Во время остальных шаманских обрядов верующие используют водку, купленную в магазине.

Текст шаманских призываний у бурят Забайкалья традиционно содержал развёрнутое описание призываемых духов, их многочисленные эпитеты и т.д. В настоящее время, как правило, дело ограничивается перечислением их имён. При этом общая структура призываний, как и в прошлом, в большинстве случаев сохраняется: перечисление имен духов, их местопребывание, приглашение им угоститься, сведения о том, кто приносит жертву и его просьбы или вопросы. Как и прежде, призывание имеет поэтическую форму, произносится речитативом и содержит традиционные формулы, правда, уже в упрощённом виде. Объём текстов может достигать 100–250 поэтических строк. Что касается происхождения текстов, то часть их получена шаманами от непосредственных учителей, часть была воспринята во время сна или в состоянии транса и записана либо лично после пробуждения, либо помощниками шамана во время сеанса камлания.

Приведём для сравнения тексты, зафиксированные от бурятских шаманов примерно в одной и той же местности в начале XX в. и в конце XX в. Эти тексты представляют собой призывание Манжалай, божества с полисемантической функцией. В шаманской мифологии Манжалай представляется антропоморфным существом, могущим действовать и в виде животного. Это красивый мужчина средних лет, способный превращаться в козла. Во время проведения обряда Манжалай, входя в шамана, блеет, как козёл. Манжалай упоминался раньше у верующих шаманистов наравне со всеми высшими божествами. Специальных жертвоприношений, кроме жертвы во время шаманского посвящения, ему не приносили. По шаманской мифологии, это божество, пребывающее между небом и землёй [ЦВРК¹, с. 54; Манжигеев, 1978, с. 74]. Полное имя указанного божества Тэхэ шара Манжалай – «Козёл Рыжий Манжалай». У современных бурят-шаманистов это божество фигурирует только в обряде посвящения в шаманы, но по-прежнему считается очень грозным и могущественным божеством. Следует отметить, что простые верующие о нём знают мало или не знают совсем.носителем информации о нём является шаман.

Следующий текст призывания Манжалай записал и опубликовал Н. Н. Поппе в Трудах Института востоковедения [1936, с.70].

Перевод на русский язык выполнен А. Г. Гомбожаповым:

Эзэн хюурын хүбүүн	Поздний сын,
Эрхэ шара Манжалай,	Избалованный русый Манжалай,
Хаан хюурайн хүбүүн	Поздний сын хана,
Хажар шара Манжалай!	Вредный русый Манжалай!
Адуун шулуун хандали,	<i>Адун шулун</i> ² место нахождения,
Алтан эмээл эрьелгэ,	<i>Алтан эмэл</i> ³ место возвращения,
Оржон һөөгтэй буудал,	<i>Оржон</i> ⁴ с кустами место нисхождения,
Дааган-дэли дамжалга!	<i>Даган-дэли</i> ⁵ место восхождения!
Эрхэтынгээ ехэдэ	Из-за прихоти
Эмнэг хайхан шаргагшани	На необъезженной соловой
Эмээл үгэйгээр хюлгэлэбэ.	Без седла верхом скакавший,
Хайртынгаа ехэдэ	Из-за большого своенравия
Хангал хайхан шаргагшани	На прекрасной соловой

¹ Здесь и далее в статье для обозначения архивных и полевых материалов используются следующие сокращения: ЦВРК – Шаманская мифология западных бурят (по материалам В.А. Михайлова) // Материалы из личного фонда Н. Н. Поппе. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения и буддологии СО РАН. Ф. 15, оп. 1, д. 18.

ПМА – Полевые материалы авторов: Рабданова Ц.Ц., 1950 г.р., п. Агинское Агинского района Читинской области, записано А. Г. Гомбожаповым в 2003 г. в п. Агинское. Перевод А. Г. Гомбожапова.

² *Адуун шулун* – местность с таким названием есть у оз. Далайнур (КНР); почитается шаманистами.

³ *Алтан эмэл* – местность с таким названием существует в 30 км на запад от оз. Далайнур. Сейчас там есть посёлок с таким названием.

⁴ *Ооржон* – гора возле оз. Далайнур, почитается шаманистами.

⁵ *Даагандэли* – название местности – устье реки, вытекающей из оз. Далайнур в северо-восточном направлении.

Хазаар үгэйгээр хюлгэлөөд,
Хаан хюура тэнгэриие
Хадам барьжа дэгдэлэй.
Турлин бөөгэй басаган
Ухин үүлэн Соржолой!
Огторгойһоо бууһан,
Огшом газарта бууһан,
Тэнгэриһээ бууһан,
Түхэрөөн газарта наадатай,
Огторгойн ореошуул,
Онгон юһэн буумалнууд!
Баруун ээлмын үүдэндэ
Бар эрэн гүрөөһэн,
Хүрин улаан дүлэн,
Хүйрмэг улаан шулуун гэшхүүр!
Зүүн ээлмын үүдэндэ
Ерэн юһэн зүнгэр!
Харанхуйтай газарта харгуй табигша,
Хатуу бэрхэ газарта
Хамба эрэн оргой нэмэрүүлжэ эзэлхэн
Хан тэнгрийн хүбүүн,
Эрхэ бойго яшал,
Эзэн ехэ гарбал,
Аса болод туруугаа
Алтан дэлхэйдэ шигэдхэбэ,
Аранга болод хэнгэргэ
Агаар тэнгридэ хээлэбэ!

Без узды скакавший,
Поздний сын *тэнгэрия*.⁶
Породнившись воспарил,
С дочерью шамана Турлин,
С девицей облачной Соржолой!
С небес спустившиеся
На прекрасное место опустившиеся,
С небес спустившиеся,
На землю прибывшие,
Находчивые небесные
Девять небесных духов!
У западных волшебных ворот,
[Подобно] большому тигру,
[Подобно] багровому пламени,
Ступени из мельчайших красных камушков!
У восточных пустых ворот
Послушные девяносто девять!
Сквозь тьму дорогу проложившие,
В трудное время
Большой шаманской короны хозяином ставший
Сын верховного *тэнгэрия*,
Избалованный, придурковатый дух,
Хозяин большой родословной,
Своими стальными копытами
Золотой земли коснувшийся,
Издавая стальной грохот,
На небесах показался!

Следует отметить, что приведённый образец обрядового фольклора является частью большого призывания. В нём отсутствует заключительная часть призывания, а именно – приглашение принять жертвоприношение, имена людей, которые проводят обряд, и т.д.

Во время полевых исследований 2003 г. среди бурят, проживающих в Агинском Бурятском автономном округе, А. Г. Гомбожаповым был собран материал по обрядовому фольклору бурят и в том числе записано призывание шаманского духа Манжалай. Этот материал представлен ниже:

Аахай еохой минии гөө
Аядуу баядуу минии гөө,
Эрхынгээ ехэдэ
Эмниг хоер шаргые
Эмээлгүйгөөр зайдалжа,
Эзэн тэнгэрийн үүдэндэ
Эршэнэгэжэ бууһан даа
Хатуу шара Манжалай!
Наана һайхан дуулагты,
Эрьен байжа буугты даа
Андуугүйхэн хаража
Эдүгүйхэн эрьегты!

Чуть ниже солнца,
Чуть выше облаков,
Из-за большого каприза
На необъезженных двух соловых [лошадях],
Сев верхом без седла,
К порогу Хозяина-небожителя,
Кружась, прибывший,
Необузданный рыжий Манжалай!
Услышьте нас,
Осматриваясь, спуститесь,
Оборачиваясь, присматриваясь,
Не ошибаясь, навестите!

[ПМА].

При сравнительном анализе текстов обрядового фольклора можно прийти к заключению, что объём текста призываний за почти вековой период времени сократился. Понятно, что второй образец призывания записан не от прямого последователя шамана, жившего в начале XX в. Этим объясняется разность текста, но при этом смысл призываний не изменился. Структура призывания сохраняется в урезанном виде, в нём не даётся развёрнутого описания места пребывания, не упоминаются девять

⁶*Тэнгэри* – высшие божества шаманского пантеона, воплощающие явление неба и атмосферы.

небесных помощников Манжалай и его жена Соржолой. Мы склонны думать, что это связано непосредственно с творческим переосмыслением данной шаманкой мифологии и текста.

Ранее Манжалай считался покровителем не только шаманов, но и деторождения [Шагланова, 2009, с. 120], буряты эхирид-булагатского аймака даже проводили отдельный обряд – тайлаган, посвященный *Тэхэ шара Манжалай* [Там же, с. 130] и приносили ему в жертву козла рыжей масти. У современных забайкальских бурят-шаманистов он по-прежнему является грозным божеством, помогающим при посвящении в шаманы. В остальное время его шаманы не призывают и не делают жертвоприношений.

Традиционный обряд моления на родовой горе восходит к наиболее архаичному пласту народных верований. У агинских бурят в настоящее время этот обряд проводится буддийскими монахами, у западных же эта функция до сих пор принадлежит шаману, или, по крайней мере, знатоку традиции – вспомним, например, категорию «приобщённых» [Харитонова, 2006, с. 45].

У современных агинских бурят в основе данного обряда лежит почитание духов-хозяев местности. По нашему мнению, «в наше время влияние буддизма отразилось лишь на поверхностном уровне ритуала: цель обряда и его основная структура остались неизменными. Тем не менее духи-хозяева сейчас рассматриваются бурятами как “подавленные” буддизмом» [Гомбожапов, 2006, с. 147].

На уровне текста также говорить о каких-либо значительных изменениях не приходится, так как для проведения ритуала используются специальные обрядники на тибетском языке, и ламы каждый раз произносят текст в неизменном виде. Инновации в ходе ритуала можно заметить, например, в том, что, по нашим сведениям, место проведения обряда раньше четко делилось на мужскую и женскую половины, нарушать это правило считалось недопустимым. На современном же обряде мужчины и женщины сидят вперемешку – кто где захочет. Также в настоящее время уже не действует запрет на посещение обряда женщинами во время менструации; возможно, и сами женщины уже просто не знают о нём.

Ритуальную пищу (*саламат*, мясо жертвенных животных и т.д.) традиционно готовили прямо на месте проведения обряда, сейчас всё привозят с собой в готовом виде. Раньше прямо у подножия горы гнали молочную водку, теперь же всё сводится к покупке алкоголя в магазине.

Как свидетельствуют архивные и опубликованные материалы, в завершение моления устраивался праздник, включавший борьбу и скачки. Состязания по стрельбе из лука в этих описаниях не упоминаются, но в настоящее время имеют место. Между тем изначальное их отсутствие имеет объяснение: на праздник приходят духи, а стрелы могут в них попасть, что не сулит ничего хорошего.

По нашим сведениям, в 1990-е гг. некоторые шаманы и у восточных бурят проводили этот обряд, но потом это прекратилось. Поскольку такая практика не получила продолжения, можно считать эти немногие случаи инновацией, не перешедшей в традицию. В настоящее время шаманы могут присутствовать на обряде, но лишь в качестве рядовых участников. Моление проводят приглашённые из дацана буддийские ламы, функции распорядителя изначальное брал на себя старейшина, теперь они могут передаваться от одного знатока традиции к другому, при этом они могут и не являться старейшинами в общепринятом смысле этого слова.

С возрождением традиции публичного проведения обряда в нём, кроме лам и стариков (хранителей традиции), стали участвовать и представители местной власти (главы администрации) и предприниматели, выступающие спонсорами обряда. Можно также считать это инновацией.

Традиция забирать домой с обряда оставшуюся освящённую еду сохраняется и в наши дни, так же как и обычай относить часть этих продуктов тем, кто по какой-то причине (например, из-за болезни) не смог присутствовать на обряде.

Помимо родовых культовых мест, посещавшихся членами одного или нескольких родов, появились места, объединяющие людей на основе уже не родовой, а территориальной общности: их посещают просто те, кто близко живёт (не обязательно члены данного рода или группы родов). Причиной этого может быть то, что современные буряты селятся, уже руководствуясь не своей родовой принадлежностью, а жизненными реалиями.

Повсеместно сохраняется почитание «необычных», примечательных мест (гора, дерево, камень). Устойчивых текстов, с которыми верующие обращаются к населяющим их духам, не наблюдается, обращения к ним выражаются в свободной форме, зачастую просто мысленно. Подобные места почитаются как бурятами (представителями разных родов), так и людьми других национальностей.

Традиционный обряд первой стрижки волос ребенка (*милаан*) у бурят к настоящему времени в целом сохранил как свою внешнюю структуру, так и функцию – в первую очередь он направлен на социализацию ребенка, после ритуала последний становится полноправным членом своего рода.

Происходящие изменения продиктованы в основном изменившимися условиями жизни многих бурят: домашний скот, первоначально служивший основным подарком, постепенно утрачивает актуальность в условиях города, да и в деревне у многих поменялся жизненный уклад: уже не все разводят домашних животных. Основным подарком теперь – просто деньги и покупные детские вещи.

Первую прядь волос традиционно отстригает дядя по матери, при его отсутствии – просто кто-то из старших родственников мужского пола. Каждый обязательно произносит благопожелание в адрес ребенка. В основном они высказываются в свободной форме; в дополнение к этому произносящий благопожелание может также исполнить песню. Часть благопожеланий, впрочем, имеет устойчивую форму: как правило, они берутся из газет, издаваемых на бурятском языке («Толон», «Бурядунэн»). В остальном обряд выглядит больше как современный светский праздник наподобие обычного дня рождения. На него не приглашаются и в нём не участвуют ни ламы, ни шаманы (они могут прийти просто как гости), а сам праздник чаще всего ведёт профессиональный тамада, нанятый родителями ребёнка. Иногда нанимают профессиональных артистов (танцоров и т.д.); пища на столе – обычная праздничная, а не ритуальная еда.

На семейный обряд, в том числе на *милаан*, каждого гостя традиционно приглашали лично. При этом приглашающий должен был вначале, как требует обычай, выпить чаю, поговорить о не относящихся к делу проблемах и новостях и только после этого приступить к делу. Сейчас, как правило, просто рассылаются приглашительные открытки. Очень близких родственников и друзей можно пригласить не лично, а по телефону.

Особой сферой обрядовой традиции восточных бурят является кузнечный культ. Он также подвержен переменам, затрагивающим в основном внешнюю сторону, но не текст. Изменение хозяйственного уклада привело к инновациям: люди, которым положено иметь настоящую кузницу, но которые не могут этого себе позволить, так как живут в городе, имеют дома миниатюрную её модель. Покровителем кузнецов традиционно считается Дамдин Дорлиг, его ездовое животное – козёл. Являясь буддийским божеством, он был включён в список покровителей северного буддизма, потому на буддийских танках его изображают верхом на козле. Каждый, имеющий кузнечные корни, должен держать настоящего козла, посвящённого Дамдин Дорлиг, но вместо этого люди, как правило, держат дома игрушечного деревянного, что также является нововведением.

Как явную инновацию можно отметить тот факт, что на зафиксированном нами в 2010 г. кузнечном обряде роль помощника шамана выполняла женщина (жена шамана), в то время как даже просто присутствие женщин на подобном обряде традиционно категорически воспрещалось.

В настоящее время люди с кузнечными корнями не обязательно должны быть кузнецами, а могут иметь любую работу, связанную с железом: ювелир, слесарь, токарь, сварщик, шофер и т.д. [Гомбожапов, Сагалаев, 2010, с. 102]. Они же могут изготавливать металлические детали ритуального шаманского костюма (зеркало, металлические привески, шаманская корона и т.д.). При этом они используют современные инструменты (болгарка, дрель, электрическое точило, сварочный аппарат и т.д.), но символический первый удар молотом по заготовке все равно делает настоящий потомственный кузнец. Это позволяет говорить о трансформации кузнечного культа, но вместе с тем об осознанном продолжении традиции. Тексты кузнечных призываний в основном находятся в русле общей шаманской традиции, а разница выражается в пантеоне, в его редуцированной форме.

В заключение отметим, что нами рассмотрен далеко не весь обрядовый комплекс современных бурят, а лишь наиболее распространённые в настоящее время его элементы. Приведённые нами выше наблюдения позволяют сделать вывод, что изменениям подвержена в большей степени внешняя сторона ритуала, тогда как его семантика (в том числе на текстовом уровне) остаётся в основном прежней. Применительно к обрядовой сфере культуры именно бурят мы, по-видимому, можем говорить не об угасании, а о развитии культурной традиции.

Список литературы

Гомбожапов А. Г. Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX – XX в. : Истоки и инновации. Новосибирск: Наука, 2006.

Харитонов В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006.

Гомбожапов А. Г., Сагалаев К. А. Новые материалы по кузнечному культу бурят (результаты полевого сезона 2010 г.) // Народная культура Сибири: Материалы XIX науч. семинара-симпозиума Сибир. регион. вузовского центра по фольклору. Омск, 2010. С. 98–103.

Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Москва: Наука, 1978.

Поппе Н. Н. Бурят-Монгольский фольклорный и диалектологический сборник. Образцы народной словесности монголов (том 5) // Труды института востоковедения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 21.

Шагланова О. А., Конагая Ю. Аннотированный каталог архивных материалов по бурятскому шаманизму. Осака: Национальный музей этнологии, 2009.

A.G. Gombozhapov, K.A. Sagalaev

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
arsalan@ngs.ru, sagalaev@ngs.ru

Primordial and new in the text and ritual of modern Buryats

In the article based on the authors' own field materials and published data the current state of some elements of the cult (shamanic and forge) and family ritual tradition is shown. On concrete examples the ratio of traditional elements and what it is possible to consider innovations, both at the level of structure of a ritual, and at the level of the text accompanying it is also shown. The authors draw a conclusion about further development of cultural tradition.

Keywords: ritual, text, current state, changes, innovations.

References

Gombozhapov A. G. Traditsionnyesemeyno-rodovyeobryadyaginskikhburyat v kontse XIX–XX v.: Istoki i innovatsii [Traditional family and patrimonial ceremonies of Aginsk Buryats at the end of the XIX–XX centuries: Sources and innovations]. Novosibirsk: Nauka, 2006.

Kharitonova V. I. Feniksizpepla? Sibirskiy shamanizm na rubezhe tysyacheletiy [Phoenix from ashes? The Siberian Shamanism at a turn of the millennia]. М., 2006.

Gombozhapov A. G., Sagalaev K. A. Novye materialy po kuznechnomu kul'tu buryat (rezul'taty polevogo sezona 2010 g.) [New materials on a forge cult the Buryats (the results of the field season of 2010)] // Narodnaya kul'tura Sibiri. Materialy XIX nauchnogo seminara-simpoziuma Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentr apo fol'kloru [National culture of Siberia. Materials of the XIX scientific seminar symposium of the Siberian regional high school center of folklore]. Omsk, 2010. Pp. 98–103.

Manzhigeev I. A. Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy [Buryat shamanistic and pre-shamanistic terms]. Moskva: Nauka, 1978.

Poppe N. N. Buryat-Mongol'skiy fol'klornyy i dialektologicheskiy sbornik. Obraztsy narodnoy slovesnosti mongolov (tom 5) [Buryat-Mongol folklore and dialectological collection. Samples of national literature of Mongols (vol. 5)] // Trudy instituta vostokovedeniya . М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1936. Т. 21.

Shaglanova O. A., Konagaya Yu. Annotirovanny katalog arkhivnykh materialov po buryatskomu shamanizmu. Osaka: Natsional'nyy muzey etnologii, 2009 [The annotated catalog of archival materials on the Buryat Shamanism].